

Когда они посмотрели на Сюэ Ин, которая намеренно держала их в напряжении, вся комната замолчала. Потому что они приняли предупреждение от того, что произошло раньше, и никто из них не осмелился расслабиться, пока Сюэ Ин не закончила говорить.

"Вы говорите о том, что касается Баунти Рэнкингов?" К счастью, Бай Сяофей быстро сообразил, и вспомнил, о чём говорила Сю Инь, когда говорила о "бегущей катастрофе".

"Именно. Директор позвонил мне сегодня утром и уже разобрался с твоей проблемой. Но метод слегка неожиданный". Сюэ Инь налила себе чашку чая, пока говорила, а потом слегка поскользнулась, совершенно не обращая внимания на взгляд Бай Сяофея, который был наполнен предвкушением.

"Неужели ты не хочешь знать, какой был метод директора?" Сюэ Инь улыбнулась и не только не собиралась сразу говорить Бай Сяофэю, но и намеренно заставляла его гадать, пробуждая при этом его интерес.

"Ты веришь, что я могу догадаться?" После того, как он понял намерения Сюэ Инь, отношение Бай Сяофея мгновенно принял 180 градусов поворот, и он уставился прямо на Сюэ Инь, спрашивая медленно.

"Поверить тебе? Я лучше поверю призраку, чем тебе". Сюэ Инь холодно хрюкнула, когда произнесла выражение, которое гласило: "Я уже видела тебя насквозь".

"Тогда как насчёт того, чтобы заключить пари? Если я прав, тогда ты заплатишь за этот ужин, а если я ошибаюсь, я заплачу за другой ужин в следующий раз". Как только он закончил говорить, все остальные, кроме Сю-Ин, мгновенно кипели от волнения.

Не смотря ни на что, они были людьми, которые получили выгоду, и если ставка была установлена, было очень вероятно, что они будут иметь еще один праздник.

Таким образом, все устремили свои взоры на Сюэ Инь, потому что независимо от того, была ли ставка установлена или нет, всецело полагались на одно слово от нее.

"Могу я считать, что ты провоцируешь своего учительницу?" После долгого молчания Сюэ Инь решила защитить себя. Более того, ее метод был крайне бесстыден. Но, как бы бесстыдно это ни было, Бай Сяофей был беспомощен против такого метода уклонения.....

"Старшая сестра Сюэ, я была неправа. Скажите нам, я не могу догадаться..." Бай Сяофей надел горькое выражение, так как он мгновенно отошел от своей серьезности, и в то же время, что он уступил, он не забыл заставить Сюэ Ин сожалеть о своих действиях, потому что, когда вы общались с Бай Сяофеем, вы могли быть замыслили против в любой момент.....

Конечно, как только Бай Сяофей закончил говорить, Сюэ Ин мгновенно почувствовала, что она

понесла большую потерю, и она холодно посмотрела на Бай Сяофей, прежде чем потерять настроение продолжать дразнить Бай Сяофей.

"Перед тем, как я поехала, тот Цинь Линъян, который поставил ваше имя на Баунти Рэнкинг, был назван первым. По просьбе директора, она согласилась снять свою награду за тебя. Но она сказала, что её негодование должно быть избавлено от негодования".

Выражение Цинь Линьянь был бескомпромиссным, несмотря на то, что уже появилось в голове у Бай Сяофея, и он не мог не смеяться с горечью.

Конечно, грех, совершенный мной, должен быть возмещен мной.....

"Неужели я не могу просто извиниться...?"

"А ты как думаешь?" Один риторический вопрос рассеял мысли Бай Сяофея о сведении вопроса к небольшой проблеме, потому что до тех пор, пока человек был обычным человеком, невозможно было принять такой простой метод, как извинения.

Основываясь на том, что он сделал в тот день, несколько ударов могут даже не решить проблему.....

"Тогда что она собирается делать?" Бай Сяофей, который отказался от борьбы, спросил, в то время как он начал готовиться встретить шторм одновременно.

"Я не знаю, потому что она намерена рассказать это тебе лично. Это также причина, по которой мы сейчас здесь". Сю Инь пожала плечами и сказала, что она всего лишь посланница.

"Лицом к лицу? Здесь?!" Внезапно у Бай Сяофея возникло плохое предчувствие, и тогда его предчувствие быстро воплотилось в реальность.

Дверь в комнату была отодвинута, прежде чем Цинь Линьянь, которая была холодной, как лед, вошел в нее, и за ней было два "колосса", которые были по крайней мере 150 кг, независимо от того, как на них смотреть.

"Я привел с собой двух друзей, ты, наверное, не возражаешь, да?" Цинь Линьянь чихнула, когда посмотрела на Бай Сяофея, вызвав холод, который заполз на шею Бай Сяофея.

Это была их первая встреча после инцидента в общежитии, а выражение лица Цинь Линьян уже было полностью достаточным, чтобы показать ее отношение к Бай Сяофею в этот момент - Почему ты еще не умерла!

Но нынешнее внимание Бай Сяофэя было сосредоточено не на этом, а на "друзьях", которые привезла Цинь Линьянь.

Эти двое действительно ее друзья? Разве эти две машины не используются для мести?!

В конце концов, сам Бай Сяофэй не смог убедить себя, потому что эти двое больших парней, несомненно, были специально найдены и привезены Цинь Линьянь!

Более того, это было доказано после того, как трое из них заняли свои места!

"Эти двое моих друзей имеют сравнительно более здоровый аппетит, все, вероятно, не возражают, что я заказываю больше еды, не так ли?"

"Конечно, нет. Не стесняйтесь заказывать, потому что Бай Сяофэй платит". Сюэ Инь ответила в первый же момент и совершенно не дала Бай Сяофэю шанса, и даже до такой степени, что Бай Сяофэй почувствовал, что они оба уже давно обсуждали это.....

После того, как она заказала по крайней мере в два раза больше блюд, чем Сюэ Инь ранее, Цинь Линьян с "удовлетворением" опустила меню в руку.

Впервые в жизни Цинь Линьян почувствовала, что заказывать еду - это так восхитительно.

"Где вы все были? Вы все можете продолжать, я могу просто слушать". Выражение Цинь Линьянь все еще можно считать приветливым, когда она смотрела на других, но как только она повернулась к Бай Сяофэй, у нее мгновенно появилось чрезвычайно длинное лицо.

"Мы говорили до той части о том, как старшая сестра Линьян намерена разобраться с этим вопросом между нами. Другие не могут дать ответ на этот вопрос, и поскольку старшая сестра пришла, то мы не будем гадать случайно". Так как он полностью проявил дух бесстыдства, Бай Сяофэй напрямую проигнорировал выражение Цинь Линьянь, так как он силой подтолкнул их к главной теме бизнеса.

"Месяц! Я дам тебе месяц! Через месяц я возьму с собой еще четыре, в то время как вы можете привести столько людей, сколько вы хотите, и мы будем проводить спарринг. Неважно, какой будет результат, вопрос между нами будет полностью решен! Конечно, учителям нельзя в этом участвовать".

Как только она закончила говорить, все присутствующие были шокированы.

Ссориться со старшими?! И даже пятеро из них вместе?!

Она собирается убить нас!?

"Хорошо, договорились!" Прежде чем все остальные смогли избежать шока, Бай Сяофэй уже согласился на предложение Цинь Линьяня, как будто он вообще об этом не задумывался.

"Я сниму тебя с Баунти Рэнкингов. Но вам не позволено использовать меня ни для чего и говорить об этих вымышленных вещах. Если я узнаю, что ты это сделал, я снова отправлю тебя в Баунти Рэнкинг!" На ее лице появился след светло-красного цвета, похожий на лед. Цинь Линьянь не сказала прямо, какие выдуманные вещи сказал Бай Сяофэй, но ее выражение уже все объяснило.

"Нет проблем". Бай Сяофэй улыбнулся и не принял это близко к сердцу, потому что ему больше не нужна была личность Цинь Линьянь.

"Это все, что я хочу сказать. Надеюсь, ты сможешь выполнить все мои условия". Когда она слегка вздохнула с облегчением, скала, которая плавала в сердце Цинь Линьяня, наконец-то упала на землю. До тех пор, пока Бай Сяофэй не будет говорить глупости, она сможет устранить последствия, возникшие за последние несколько дней, в течение короткого периода времени.

Оба они говорили один за другим, в то время как другие наблюдали за всем процессом с глупыми выражениями. Все они знали, что Бай Сяофэй был чрезвычайно смелым, но они никогда не думали, что это было настолько, что он действительно мог быть настолько сдержанным, когда говорил со старшей сестрой, что он был в ярости!

Более того, в этот период времени уже был накрыт стол, полный блюд.

"Не смотря ни на что, это судьба, что мы можем сидеть здесь вместе, так что как насчет тоста?" Бай Сяофэй поднял свой винный стакан, улыбаясь, когда встал.

Все из класса "Сэвидж" практически подняли свои винные кружки в первый же момент, и в то же время, они выстрелили всеми своими глазами в Цинь Линьянь.

"Надеюсь, ты не разочаруешь меня через месяц". Когда она говорила эти холодные слова, Цинь Линьянь подняла свою винную чашку и опустошила ее.....

<http://tl.rulate.ru/book/16460/892959>